

7. Савицкий А.А. Население Карелии в обсуждении путей развития России в начале 1990-х годов [Электронный ресурс] // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2011. – № 2 (14). – Режим доступа: <http://www.hcpncr.com/journ1411/journ1411savitskiy.html>.

8. Савицкий А.А. Профсоюзы Карелии в постсоветский период [Электронный ресурс] // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2013. – № 1 (21). – Режим доступа: <http://www.hcpncr.com/journ2113/journ2113savitskiy.html>.

9. Савицкий А.А. Референдум 17 марта 1991 г.: цели и результаты. По материалам Карельской АССР [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2013, март. – № 3. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/03/2524>.

10. Савицкий А.А. Социальная опора политических партий в Карелии в 1990-е гг. (по материалам выборов в Государственную Думу России) [Электронный ресурс] // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2012. – № 1 (17). – Режим доступа: <http://www.hcpncr.com/journ1712/journ1712savitskiy.html>.

11. Среднемесячная заработная плата в стране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pfr.kirov.ru/node/551>.

12. ФОМ: Отношение к предпринимателям в России улучшается [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/career/news/8885761/fom_otnoshenie_k_predprinimatelyam_v_rossii_uluchshaetsya.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В 1990-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)

© Савицкий А.А.*

Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН, г. Петрозаводск

Данная статья посвящен анализу роли государства в постсоветской трансформации таких важных социальных институтов для модернизации лесопромышленного комплекса как институт собственности на лесные ресурсы и институт социально-трудовых отношений. Изучение данных трансформаций, осуществлявшихся в процессе рыночных пре-

* Научный сотрудник сектора истории Института языка, литературы и истории, кандидат исторических наук.

образований лесопромышленного комплекса Республики Карелия в период 1990-х гг. на основе заимствования западных механизмов модернизации показало неоднозначную роль государства в этих процессах.

Ключевые слова: социальные институты, лесопромышленный комплекс, модернизация.

С распадом СССР и крушением прежней советской политической и экономической систем начался этап, связанный с попытками реализации очередного модернизационного проекта в истории России. Серьезным изменениям в период 1990-х гг. были подвергнуты социальные институты постсоветского общества, трансформация которых позиционировалась властью их инициировавшей как прямой путь к более свободному и процветающему обществу, где любая личность могла бы в полной мере реализовать все свои материальные и духовные потребности.

Лесопромышленный комплекс Карелии традиционно являлся базисом развития экономики региона и инструментом советской модернизации Европейского Севера СССР 1920-1980-х гг. [1, 3, 4, 12, 14]. Важнейшим элементом ускоренного развития лесной отрасли Карелии в период 1930-1950-х гг. [13] стала политика государственного патернализма, которая, прежде всего, заключалась в жестком регулировании всех социально-экономических процессов посредством плановой экономики и административно-командной системы управления. Начало реализации рыночных отношений в лесной отрасли региона сопровождалось либерализацией экономической деятельности и процессом «ускоренной» приватизации предприятий лесопромышленного комплекса региона.

Данные процессы протекали в еще несформировавшейся институциональной среде, когда прежние социальные институты трансформировались и одновременно появлялись новые институциональные формы. Наиболее ярко данные процессы можно проследить на примере института социально-трудовых отношений.

Институт социально-трудовых отношений имел в советский период в лесной отрасли региона вполне сложившуюся систему, которая характеризовалась обязательностью труда, государственным регулированием вопросов занятости населения, уровня заработной платы и т.д. [5, 6]. Рыночные преобразования 1990-х гг. [2, 11] сопровождавшиеся практически полным уходом государства из экономики и декларацией западных прав и свобод, в том числе в области свободы трудовой деятельности человека. Одним из обязательных механизмов нормального существования рыночной экономики на примере опыта развитых стран Запада всегда являлся принцип партиципации, при котором работники предприятия должны были иметь возможность участвовать в его управлении наряду с собственниками и управляющими. Где, как ни в этом принципе должны были получить лучшую рекламу новые стандарты трудовой деятельности, особенно в сравнении с

ущемленным положением советских рабочих, характеризовавшемся уравниловкой в оплате труда, невозможностью напрямую участвовать в управлении собственным заводом или фабрикой, не говоря уже о возможности стать их собственниками?

Казалось бы, вариант акционирования предприятий лесного комплекса Карелии, начавшийся в 1992 году в процессе приватизации, предполагал возможность для трудовых коллективов обладать контрольным пакетом акций. В лесном комплексе Карелии приватизация осуществлялась с 1992 г. путем акционирования государственных предприятий – леспромхозов, деревообрабатывающих комбинатов и заводов. Были созданы акционерные общества (АО) открытого типа: 31 крупное лесозаготовительное (добывающее) предприятие, 10 предприятий деревообработки и лесопиления, 5 предприятий целлюлозно-бумажного производства, АО «Ремонтно-механический завод», КарНИИЛП и акционерная холдинговая компания (с 1994 г.) «Кареллеспром», кроме того, такие фирмы, как АО «Лесопромышленная компания», «Лесоторговая компания» и ряд частных малых предприятий [10].

Особенностью структурной модернизации лесного комплекса Карелии стало активное проникновение иностранного капитала. В данных условиях леспромхозы и деревообрабатывающие предприятия стремились удержать у себя контрольный пакет акций, однако это не всегда удавалось. По закону того времени приобретать (купить) акции любого АО имели право не только российские, но иностранные граждане. По существовавшему тогда российскому законодательству иностранный инвестор мог претендовать только на 35 % акций предприятий. При общем стремлении иностранцев к получению контрольного пакета, которое было тогда очевидно активным, применялись апробированные во всем мире приемы. В результате зарубежные фирмы получили в лесозаготовительных предприятиях республики крупные, а зачастую и контрольные пакеты акций. Так, в АО «Олонецлес» 32 % акций приобрел финский концерн «Инженерное бюро Бертель Экенгрен» (на 01.01.96 г.). У Сегежского ЦБК скуплено шведской корпорацией «Асси-ДОМЭН» более 51 % акций (на 01.10.96 г.), контрольный пакет акций Сегежского ЛДК перешел к четырем иностранным фирмам за 800 млн. руб. при стоимости основных фондов 26 млрд. руб., у Пудожского (Шальского) лесозавода большая часть акций принадлежала фирме «Аузер и Варлен», 59 % акций Лахенпохского фанерного комбината принадлежало нескольким компаниям (главная – «Карелия Трейд») и т.д. Таким образом роль аутсайдеров в получении контрольного пакета акции лесозаготовительных предприятий становилась все более значительной. К сожалению, иностранные предприниматели не торопились вкладывать какие-либо инвестиции в развитие (реконструкцию и модернизацию) карельских предприятий, обновление их техники. Австрийская фирма «Эггер», например, даже заморозила на неопреде-

ленное время уже готовое к выпуску производство древесноволокнистых плит в Медвежьегорском районе [10].

Не способствовал реализации права на возможность управлять своим предприятием и активный переход контрольного пакета акций лесопромышленных предприятий региона в руки отечественных аутсайдеров. В течение 1994-1995 гг. на большинстве предприятий этот пакет был продан по очень низким ценам сторонним физическим и юридическим лицам, которые, как показали дальнейшие события, игнорировали интересы государства и других акционеров [7].

Ярким примером такого процесса, который отражен в архивных документах того периода, стал процесс приватизации предприятия «Стройлес». Из протоколов собраний трудового коллектива данного предприятия за 1993-1996 гг. становится очевидно, что на начальном этапе новоявленных собственников предприятия интересовали в основном не вопросы участия в управлении предприятием и его успешной работы, а, скорее, возможность получить максимальную выгоду от своей доли имущества предприятия [9]. Закономерным итогом такой позиции акционеров стало получение в результате ряда вполне законных, на первый взгляд, манипуляций фирмой «Связь-сервис» преобладающего количества долей в уставном капитале ТОО «Стройлес». Таким образом, предприятие бывшее в советское время одним из крупнейших в регионе в сфере лесного строительства, стало дочерним предприятием фирмы, которая прямого отношения к лесному комплексу не имела и бывшие работники данного предприятия, ставшие его собственниками, приняли в этом самое непосредственное участие [8].

С приватизацией, как необходимой формой структурной дифференциации отрасли, многими связывались большие надежды на повышение эффективности хозяйственной деятельности предприятий, получивших свободу и суверенную самостоятельность. Однако итоги работы лесного комплекса республики за 1993-1996 гг. показали, что эти ожидания не сбылись. Наоборот, в деятельности предприятий усилились негативные явления: впервые появилась безработица, вынужденные длительные простои не отдельных работников, а целых коллективов, возросли воровство, пьянство. Все это стало результатом формальной, скоропалительной приватизации, проведенной без действенной подготовки, без разработки нескольких вариантов ее осуществления, без предвидения возможных последствий. Как считали многие специалисты того времени это явилось результатом разрушения вертикальной системы управления в лесных отраслях, структурных преобразований, приватизации без учета отраслевых особенностей, изменения форм собственности, что вызвало утрату государственного контроля над производственной и технологической дисциплиной и, в свою очередь, привело к потере устойчивых межотраслевых, внутриотраслевых, технологических, производственных и кооперативных связей.

Институт социально-трудовых отношений в ситуации государственного эскапизма претерпел серьезную деформацию, суть которой заключалась в том, что вместо механизма партиципации и социального партнерства на предприятиях лесной отрасли усилилось отчуждение труда, который, в свою очередь, сохранил характеристики раннеиндустриального, а его безопасность стала предметом экономии для предпринимателей.

Список литературы:

1. Кулагин О.И. Основные проблемы реализации института редиистрибуции в советской лесной экономике середины 1960-х годов (на примере лесной промышленности Карельской АССР) // Государственное управление. Электронный вестник. – № 41. – С. 279-300.

2. Кулагин О.И. Роль государства в трансформации социальных институтов в 1990-е гг.: от патернализма к эскапизму (на примере лесопромышленного комплекса Республики Карелия) // Государственное управление. Электронный вестник. – 2013. – № 36. – С. 157-169.

3. Кулагин О.И. Социально-экономическое измерение модернизационных и контрмодернизационных процессов в лесной промышленности Карелии в 1917-1928 и 1991-1999 гг. // Карелы российско-финского пограничья. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – С. 241-273.

4. Кулагин О.И. Анализ состояния и проблем лесного сектора СССР в период перестройки (1985-1990) [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/833>.

5. Кулагин О.И. Скрытые социальные конфликты на предприятиях советской лесной промышленности во второй половине 1960-х гг. (по материалам Карельской АССР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-1. – С. 91-93.

6. Кулагин О.И. Социальный облик и трудовая мотивация рабочих лесной промышленности Карелии (1917-1928) // Ученые записки ПетрГУ. – Сер.: Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – Т. 2, № 7. – С. 13-18.

7. Лесопромышленный комплекс Республики Карелия (1990-1999 гг.) / Под общ. ред. Е.Г. Немковича, А.М. Цыпука, А.И. Шишкина. – Петрозаводск, 2000. – С. 103.

8. Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. Р-1227. Оп. 1. Д. 11; Д. 16; Д. 19.

9. НАРК. Ф. Р-1227. Оп. 1. Д. 3; Д. 5; Д. 10.

10. Некрасов М.Д. Вопросы управления лесным комплексом Карелии в рыночных условиях // Экономические проблемы становления рыночных отношений Республики Карелия: проблемы и тенденции развития. – Петрозаводск, 1997. – С. 33.

11. Шегельман И.Р., Кулагин О.И., Одлис Д.Б. Кластеризация региона: экономические и исторические аспекты [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 05 (79). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/05/pdf/43.pdf>.

12. Шегельман И.Р., Кулагин О.И. Исследование исторического опыта трансформаций в области управления лесной промышленностью СССР в период перестройки (1985-1990 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 21: Управление (государство и общество). – 2012. – № 4. – С. 91-105.

13. Шегельман И.Р., Кулагин О.И. О вкладе лесного сектора в экономику СССР в период Великой Отечественной Войны (1941-1945 гг.) [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 4 (78). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/04/pdf/43.pdf>.

14. Kulagin O.I. Workers in forests: Social identity and labour motivation in timber industry of Karelia in 1917-1928 // Журнал Сибирского федерального университета. – 2013. – № 4. – С. 406-414.